

Таске против Бельгии
[Taxquet v. Belgium] (№ 926/05)

Постановление от 13 января 2009 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

В 2003 г. заявитель и семь сообвиняемых предстали перед судом присяжных по обвинению в убийстве члена правительства А.С. и покушении на убийство сожительницы последнего М-Н J. в 1991 г. Лицо, названное заявителем анонимным свидетелем, дало определенные показания следствию в 1996 г., но не было допрошено следственным судьей. Информация, изложенная в 15 пунктах, указывала, что убийство А.С. планировали шесть человек, включая высокопоставленного политика и заявителя. В 2004 г. суд присяжных признал последнего виновным и приговорил его к 20 годам лишения свободы после того, как председатель суда присяжных предложил коллегии ответить на 31 вопрос, четыре из которых касались заявителя.

Во время процесса, характеризовавшегося множеством произошедших инцидентов, суд присяжных отдал 13 промежуточных распоряжений. Заявитель подал кассационную жалобу на приговор суда присяжных и промежуточные распоряжения, но она была отклонена Кассационным судом.

Вопросы права

По поводу соблюдения пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается отсутствия мотивировки приговора суда присяжных. Хотя для вышестоящего суда допустимо обосновывать свои решения краткими отсылками к мотивировке нижестоящего суда, это не всегда возможно для суда по уголовным делам, рассматривающего дело в качестве первой инстанции. В деле заявителя приговор суда присяжных основывался на 31 вопросе, поставленном перед коллегией, четыре из которых касались заявителя. Коллегия на все из них ответила утвердительно. Кроме того, такие же вопросы были поставлены перед ней в отношении всех восьми подсудимых, а не в связи с каждым из них в отдельности. Вопросы оказались сформулированы таким образом, что заявитель мог обоснованно жаловаться на то, что ему неизвестно, почему утвердительные ответы даны на каждый из них, в то время как он отрицал всякую личную причастность к предполагаемым преступлениям. Такие лаконичные ответы на неопределенные и общие вопросы могли создать у него впечатление произвольного решения, которому не хватало транспарентности. Поскольку заявитель получил только краткое изложение основных причин, по которым суд присяжных признал его виновным, он не мог понять его решение или, таким образом, согласиться с ним. Это тем более существенный факт, так как коллегия вынесла свой вердикт не на основании материалов дела, а исходя из доказательств, представленных в судебном заседании. Следовательно, являлось особенно важным для разъяснения вердикта обвиняемому и общественному мнению – народу, от имени которого принималось решение – чтобы доводы, убедившие коллегия в виновности или невиновности подсудимого, были раскрыты и точные причины положительных или отрицательных ответов на каждый поставленный вопрос указаны. При таких обстоятельствах Кассационный суд оказался лишен возможности осуществления эффективной проверки и разрешения вопросов о том, являлась ли мотивировка неправильной или противоречивой.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу соблюдения пункта 1 и подпункта «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции, что касается уклонения от допроса анонимного свидетеля. Заявитель указывал, что его осуждение в решающей степени основано на показаниях анонимного свидетеля, которого он не имел возможности допросить или добиться его допроса на какой-либо стадии разбирательства. Личность свидетеля не раскрывалась суду присяжных, и он не допрашивался следственным судьей. Он предоставил сведения, зафиксированные двумя служащими жандармерии. Информация относительно подготовки убийства А.С. излагалась в 15 пунктах, из которых только один касался заявителя, его имя упоминалось в составе группы лиц, якобы планировавших убийство. По мнению Европейского Суда, в интересах надлежащего отправления правосудия представляется желательным, чтобы анонимное заявление рассмотрел судья, который установил бы личность свидетеля, проверил основания для его анонимности и мог высказать мнение по поводу достоверности его показаний с целью установления того, имела ли вражда между свидетелем и обвиняемым. Кроме того, из материалов дела неясно, являлось ли осуждение заявителя, последовательно отрицавшего свою вину, основанным на объективных доказательствах, исключительно на информации, предоставленной анонимным свидетелем, или, как указано в обвинительном акте, только на показаниях одного из сообвиняемых, изобличающих

заявителя. Поскольку заявитель не имел возможности допросить анонимного свидетеля или потребовать его допроса на какой-либо стадии разбирательства, и достоверность показаний этого лица не оценивалась следственным судьей, опасения заявителя относительно использования этих сведений могут считаться оправданными. При данных обстоятельствах процедура суда присяжных в деле заявителя в целом и с учетом ее конкретных черт препятствовала осуществлению его права на защиту. Таким образом, право на справедливое судебное разбирательство оказалось нарушено.

Постановление

По делу допущено нарушение требований статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю 4 000 евро в счет компенсации причиненного морального вреда.